

История русской философии

History of Russian Philosophy

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-4-957-976>

EDN: RTQPPD

Научная статья / Research Article

«Критика чистого разума» в трудах П.Д. Лодия

А.Н. Круглов

Российский государственный гуманитарный университет,
Российская Федерация, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6

 akrouglov@mail.ru

Аннотация. Первый профессор логики и метафизики Главного педагогического института, а затем и Санкт-Петербургского университета, закарпатский русин П.Д. Лодий четверть века преподавал философию и право в Российской империи в первой трети XIX в. Его знание кантовской философии и отношение к кантовскому критицизму в исследовательской литературе оценивается диаметрально противоположно. Анализ его главного философского труда, «Логических наставлений, руководствующих к познанию и различению истинного от ложного» (1815), убедительно доказывает, что Лодий был отличным знатоком кантовской философии, первым в России мыслителем, заговорившем о различии первого и второго издания «Критики чистого разума». Лодий первым в России отметил революционную роль Коперниканского переворота И. Канта, а также важность проблемы каузальности Д. Юма для становления критической философии. Лодий впервые в России дал развернутую характеристику кантовского трансцендентального идеализма. Вместе с тем общее отношение Лодия к Канту скорее скептическое. В собственной логике он не следует кантовскому разделению логики на чистую и прикладную, а возвращается к докантовскому делению логики на теоретическую и практическую. Лодий полемизирует с основными выводами о пространстве, вытекающими из трансцендентальной эстетики, отрицает наличие априорно-синтетических суждений и укорененность познающего разума в иллюзиях. Несмотря на недвусмысленно выраженные претензии в адрес кантовской философии, «Логические наставления» и их автор были подвергнуты гонениям во время так называемого «дела профессоров» 20-х гг. XIX в., в результате чего Лодий был отстранен от преподавания философии, а его учебник по логике изъят из процесса преподавания за «нечестие», а также мнимое кантианство.

Ключевые слова: логика, Главный педагогический институт, Санкт-Петербургский университет

© Круглов А.Н., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи:

Статья поступила 01.07.2023

Статья принята к публикации 05.09.2023

Для цитирования: Круглов А.Н. «Критика чистого разума» в трудах П.Д. Лодия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 4. С. 957—976. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-4-957-976>

“The Critique of Pure Reason” in the Writings of P.D. Lodij

Alexei N. Krouglov

Russian State University for the Humanities,
6 Miusskaya Sq., 125047, Moscow, Russian Federation
 akrouglov@mail.ru

Abstract. First Professor of Logic and Metaphysics at Main Pedagogical Institute and then also St. Petersburg University, Carpatho-Rusyn P. D. Lodij spent a quarter of a century teaching philosophy and law in the Russian Empire in the first third of the 19th century. His knowledge of Kant’s philosophy and his attitude to Kant’s criticism are estimated diametrically opposed in the research literature. An analysis of his main philosophical work, “Logical Precepts which Lead to Cognition and the Distinction of the True from the False” (1815), convincingly proves that Lodij was an excellent scholar of Kant’s philosophy. In Russia, he was the first thinker who spoke about the differences between the first and second editions of the “Critique of Pure Reason”. Lodij also was the first who noted both the revolutionary role of Kant’s Copernican turn, and the importance of Hume’s causality problem for the formation of critical philosophy. In Russia, Lodij was the first who proposed a detailed description of Kant’s transcendental idealism. At the same time, Lodij’s general attitude to Kant was rather skeptical. In his own logic, he does not follow Kant’s division of logic into pure and applied, but he returns to pre-Kant’s split into theoretical and practical logics. Lodij disputes with the basic conclusions about the space derived from the transcendental aesthetic, denies synthetic judgments a priori and the rooting of the cognizing reason in illusions. Despite his unequivocal claims regarding Kant’s philosophy, “Logical Precepts” and its author were persecuted during the so-called “professors’ affair” of the 1820s. As a result, Lodij was suspended from teaching philosophy, and his logic textbook was withdrawn from teaching for both “disgrace” and imaginary Kantianism.

Keywords: logic, Main Pedagogical Institute, St. Petersburg University

Article history:

The article was submitted on 01.07.2023

The article was accepted on 05.09.2023

For citation: Krouglov AN. “The Critique of Pure Reason” in the Writings of P.D. Lodij. *RUDN Journal of Philosophy*. 2023;27(4):957—976. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-4-957-976>

П.Д. Лодий и его место в русской философии первой трети XIX века

На философской сцене Российской империи первой трети XIX столетия Петр Дмитриевич Лодий (1764—1829) был яркой личностью с неординарной судьбой. Будучи закарпатским русином, родившимся в семье священника на

территории современной Словакии, первоначальное образование он получил в Великоварадинской гимназии на территории современной Румынии, а затем учился во Львовской греко-католической семинарии (см. [1. С. 30; 2. С. 12]) на территории современной Украины, а в то время — Австро-Венгерской империи. С 1787 года, после открытия философского и теологического факультетов Львовского университета с преподаванием на русском языке (*Studium Ruthenium*), Лодий стал профессором метафизики («любомудрия умозрительного» [3]) и нравственной философии. Наряду с этими профильными дисциплинами он читал и иные предметы — в том числе классическую литературу, а также чистую и прикладную математику на польском языке (см. [1. С. 43]). Однако со стороны профессоров, преподававших на латыни, Лодий рассматривался как неравноправный коллега, и его долгая борьба за свои права успехом не увенчалась. Из-за национальной и языковой дискриминации он принял решение покинуть университет Львова, заняв по конкурсу в 1802 году кафедру логики, метафизики и нравственной философии в Краковском университете¹ — на территории современной Польши, а тогда все в той же Австро-Венгерской империи (см. [1. С. 45—46]). Но уже в 1803 году Лодий был приглашен в Санкт-Петербург, где и трудился четверть века до самой смерти².

Ретроспективно отъезд Лодия из Львова профессор Львовского университета Я. Ф. Головацкий описывал в 1865 году так: «В философическом выделе перестали уже с 1805 годом преподавания русские. Нет уже нашего ревностного, трудолюбивого дра Петра *Лодия*, остал по нем только его учебник, напечатанный Ставропигею³, которого членом он был⁴, русский записки в руках его учеников и благая память в сердцах его друзей и родимцев! Заслуженный профессор после двадцатилетнего труда покинул в негодовании наши страны и переселился на дальний север в С. Петербург, призванный туда своими земляками угорскими же Русинами медиком Иоанном *Орлаем* и професс. Михаилом *Балудянским*, где нашел и наш профессор обильную жатву для своих знаний и талантов» [7. С. 19].

Непосредственным поводом к приглашению Лодия в Санкт-Петербург послужила рекомендация другого закарпатского русина, уже трудившегося на тот момент в России, медика И. С. Орлая, в записке попечителю Санкт-Петербургского учебного округа Н. Н. Новосильцеву в марте 1803 года. Орлай аттестовал Лодия следующим образом: «Г[осподин] Лодинков, или как

¹ Об этом периоде преподавания Лодия см. полуанекдотическое описание [4. С. 1017—1021], в котором отмечается легкость объяснения на латыни, природная доброта и бездонная ученость профессора.

² Одним из наиболее полных исследований о Лодии, включая биографическую информацию, остается диссертация середины XX века В. М. Зверева (см. [5]).

³ Учебник, который упоминает Головацкий, является переводом книги Ф. Хр. Баумайстера, который Лодий опубликовал в 1790 году в типографии Ставропигийского института во Львове [3].

⁴ Лодий вступил в члены Ставропигийского братства в 1796 году (см. [6. С. 88]) и был избран в 1797—1798 гг. в совет старейшин (см. [4. С. 1020]).

теперь его зовут, Лодии, профессор логики и математики, которые уже 13 лет преподает на славянском церковном языке в Львовском университете» [8. С. 33]; «Карпатороссиянин, во Львовском университете логики, философии моральной, метафизики и математики публичный ординарный профессор. Первоначально упражнялся с большим успехом в Великоварадской академии и по отличным дарованиям в науках занимает настоящее место более 12 лет. Лекции преподает на русском языке. Сочинения и переводы его многие напечатаны на славянском языке» [8. С. 34]. Правда, и после переезда в Санкт-Петербург Лодий не терял былых связей с коллегами во Львове: «Нашу Русь а своих друзей по сану учительскому забывал он — и долгое время присылал он на руки своих друзей профессоров Гриневецкого и Радкевича значительное количество лучших книг из литературы российской во всяких ветвях наук. Библиотека св. Онуфрейского монастыря из его дара получила прибыль несколько сот томов» [7. С. 20].

К сожалению, установить круг философских интересов и предпочтений Лодия на момент его приезда в Санкт-Петербург вряд ли возможно. Довольно туманны и имеющиеся сведения о том, в каком духе им было получено философское образование в годы учебы во Львове. Печатные произведения Лодия этого периода мне не известны — за исключением учебника наиболее популярного в Восточной Европе вольфианца Ф. Хр. Баумайстера, переведенного им с латыни. Однако в какой мере в начале 90-х годов XVIII века Лодий симпатизировал вольфианству, сказать затруднительно, поскольку выбор автора учебника был не самостоятельным, а предписанным профессору (см. [9. Б. п.]). Поскольку уже имевшийся на тот момент русский перевод Баумайстера для преподавания получить не удалось⁵, Лодий сам взялся за перевод учебника с латыни⁶. Готовясь к осуществлению перевода, он читал литературные сочинения М.В. Ломоносова, а также его «Граматику» (см. [6. С. 87]). Если учесть, что математику на польском Лодий преподавал по учебнику Хр. Вольфа и по немецкому пособию А.Г. Кестнера (см. [9. С. 88]), то многое говорит в пользу того, что философия И. Канта на тот момент еще была мало знакома Лодию. В пользу этого косвенно говорит и еще одно обстоятельство. Имя одного из львовских преподавателей Лодия хорошо известно — им был И.А. Фесслер, преподававший древние языки и теологию во Львове с 1784 по 1788 год и считавший Лодия одним из своих лучших учеников, в числе которых он даже указал не него (наряду с В.Г. Кукольником и Орлаем) императору Священной Римской империи Иосифу II во время посещения последним Львова в 1787 году (см. [13. S. 130, 221]). Близкое к фанатичному увлечение Кантом началось у Фесслера лишь около 1792 года, т.е. ко времени, когда он уже несколько лет как покинул Львов. Дополнительный

⁵ «Нравоучительная философия» Баумайстера в русском переводе была опубликована в разных изданиях в 1783 и 1788 гг. [10; 11].

⁶ Перевод представляет собой раздел «Philosophiae moralis institutiones ius naturae, ethicam et politicam complexae» из учебника Баумайстера «Elementa philosophiae recentioris» [12].

свет на философскую позицию Лодия во Львове могли бы пролить недоступные для меня рукописи философа, хранящиеся во Львовской национальной научной библиотеке Украины им. В. Стефаника и датированные 1792 годом (см. об этом [14. С. 48]). Опубликованные же фрагменты данной рукописи [15. С. 42—45] не несут на себе отпечатка знакомства, а тем более полемики с кантовской философией.

Другой проблемный вопрос львовского периода Лодия — это определение языка, на котором он преподавал, писал и публиковался: руський, рутенский, русский, западнорусский, российский, славянский, славяно-русский, славянский церковный, макаронический русский язык с украинскими и церковно-славянскими примечаниями, народный украинский, украинский... Сам Лодий назвал его «российским» [9. Б.п.]. Современники Лодия, ученые дореволюционного периода и современные исследователи оценивают этот язык по-разному, и данный разнобой проявляется и в приведенных выше цитатах. В современных украинских работах явно заметна тенденция стилизации языка Лодия как украинского: в качестве «тогдашнего украинского языка» аттестуется язык перевода с латинского учебника Баумайстера 1790 года, на «современный украинский язык» переводятся его «Логические наставления» 1815 года [16]. Язык рукописи логических наставлений из Львова исследовательница, работавшая с ней, И.В. Кравчук, характеризует как «книжный язык», который представляет из себя «конгломерат церковнославянского, древнерусского языка с живым разговорным языком украинского народа, и подчас включает в себя некоторое число русизмов, полонизмов и латинизмов» [17].

После приезда в Санкт-Петербург Лодий много и плодотворно трудился в сфере образования: в разные годы он был профессором Главного педагогического института, профессором Санкт-Петербургского университета и деканом его философско-юридического факультета, преподавателем права на публичных курсах при Главном педагогическом институте, профессором Училища правоведения, смотрителем училищ Архангельской и Олонецкой губерний, директором Коммерческого училища (см. [18. С. 95]), инспектором Общества благородных девиц [19. С. 185—212]. Он стал первым профессором логики и метафизики сначала Главного педагогического института, а затем и первым профессором логики и метафизики Санкт-Петербургского университета, не по своей воле затем перейдя на кафедру естественного и уголовного права, а позднее — общего права. В 1815 году Лодий опубликовал свое главное философское произведение: «Логические наставления, руководствующие к познанию и различению истинного от ложного. В пользу студентов Санкт-Петербургского Педагогического Института» [20]. Это был один из первых учебников по логике на русском языке, включавший в себя также и разделы, посвященные разъяснению общих проблем теоретической философии. Своим уровнем и охватом тем он серьезно отличался в лучшую сторону от нескольких, хотя и немногих, предшествовавших русских пособий по

логике — в частности, за авторством И.С. Рижского, П.И. Богданова или А.С. Лубкина⁷. Незадолго до смерти, будучи уже больным, Лодий опубликовал и свой труд по праву: «Теория общих прав, содержащая в себе философское учение о естественном всеобщем государственном праве» [21]. Еще ранее он опубликовал два перевода сочинений по праву и его философским основам: немецкого юриста, классического теоретика уголовного наказания П.И.А. Фейербаха, отца философа Л. Фейербаха⁸ [22; 23], и австрийского юриста, видного представителя школы «права из разума» Ф. Цейлера [26]. Наряду с этими печатными произведениями некоторое представление о философских взглядах Лодия можно составить и на основе ряда рукописных материалов — часть из них опубликована [27], с частью из них мне удалось познакомиться в оригинале⁹, а часть осталась недоступной¹⁰.

За время жизни в Санкт-Петербурге Лодий пережил и административные взлеты, и падения. Крестным отцом его младшего сына Александра после прошения профессора в 1809 году согласился стать император Александр I¹¹. В то же время после начала печального «дела профессоров» в Санкт-Петербургском университете Лодий оказался фактически отстранен от преподавания философских дисциплин, читая лишь курсы по правовым предметам¹². Большинство отзывов о Лодии, оставшихся от его слушателей, комплиментарные: «...заслужив уважение обширностью и общепольностью своих познаний, он заслужил его еще более чистотою своих нравов. [...] Непоколебимое праводушие составляло отличительную черту благородной его души», — написал в некрологе приемник Лодия в преподавании права в университете А. В. Никитенко [28. Б.п.]. Ему вторил ректор университета П.А. Плетнев: «Неукоризненные правила жизни, прямодушные, честность, доброта, разносторонние основательные знания, хотя по истечении четверти

⁷ Первого и третьего Лодий записывает в соперники критической философии (см. [20. С. 92—93]).

⁸ Является ли и третий том [24] переводом Лодия, мне установить не удалось. Вероятно, вместе с Лодием над переводом всего труда работали еще Р. М. Цебриков и П. А. Полонский (см. [25. С. 368]).

⁹ Лодий П.Д. Письмо министру народного просвещения Александру Семеновичу Шишкову о сделанных им замечаниях по поводу системы работы попечителя Казанского университета М.Л. Магницкого, 10 ноября 1825 г., Спб. Приложение: Замечания и разбор напечатанной выписки из журнала Главного правления училищ 9 января 1825 г. // ОР РНБ. Ф. 731. Д. № 2310.

¹⁰ К сожалению, для меня остались недоступны отрывки конспектов лекций Лодия по метафизике: Лодий П.Д. Метафизика. Философские лекции // РГИА. Ф. № 732. Оп. 1. Ед. хр. 382: «О вредном учении, обнаруженном в преподавании некоторых профессоров С.-Петербургского университета. 1821—1824». Л. 367—388.

¹¹ Дело о согласии Александра I быть крестным отцом сына профессора Педагогического института П.Д. Лодия, Александра. 1809 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 20. Д. 75.

¹² Утверждения о конкретных сроках и обстоятельствах, касающихся преподавательской деятельности Лодия после 1820 года, распространенные в исследовательской литературе, не во всем подтверждаются архивными документами и требуют дальнейшего детального изучения.

века его пребывания на Русских кафедрах и сделавшиеся поздними, приобрели ему всеобщее уважение и доверенность» [29. С. 39—40].

Таким образом, несмотря на хвалебный характер отзывов, в них все же сквозит мысль о некоторой несвоевременности научных взглядов Лодия, однако в чем конкретно она проявлялась, не указано, как не указано и то, относится ли это замечание к философским или правовым взглядам профессора. В философском отношении Лодию давали взаимоисключающие характеристики: его называли профессором, «по духу старейшим из всех» и «проникнутым схоластикой XIII века» (А.В. Никитенко) [30. С. 9], критиком агностицизма (З.А. Каменский) [31. С. 151—155], мыслителем, которому Кант был вовсе не знаком (В.В. Григорьев / Ф.Ф. Сидонский) [32. С. 11], или же наоборот, неплохо знаком («Канта он знал недурно, и не по изложениям, а из изучения собственных произведений его», Г.Г. Шпет) [33. С. 167], противником Канта (А.В. Никитенко) [30. С. 9], кантианцем (Я.Н. Колубовский) [34. С. 590].

Прежде чем перейти к разбору полемики Лодия с некоторыми положениями «Критики чистого разума», стоит задать вопрос о возможных источниках знания Лодия о Канте. К сожалению, и здесь можно лишь строить гипотезы. Во-первых, можно указать, что при открытии Санкт-Петербургской духовной академии в 1809 году Лодий, которому первоначально планировалось поручить преподавание философии в новой академии, порекомендовал М.М. Сперанскому в качестве приглашенного профессора Фесслера, которого и встретил радушно по приезде того в Санкт-Петербург в январе 1810 года [13. С. 221—222]¹³. На тот момент Фесслер уже был разочарован в кантовской философии, позади осталась и переписка с Кантом по поводу соотношения кантовской этики с этикой стоиков (см. [35. С. 136—138]). Однако первые слушатели духовной академии — такие как Г.П. Павский или И.Я. Ветринский — получили основательные знания кантовской философии именно от Фесслера. В конце концов, в том числе из-за кантовской философии Фесслер при активном участии архиепископа Феофилакта (Ф.Г. Русанова) вскоре и был удален из академии (см. [36. С. 348—357]). В Санкт-Петербурге Лодий вновь стал общаться с Фесслером, причем совместно со Сперанским все они еще и входили в одну масонскую ложу. Во-вторых, в 1808 году, приехав на тот момент из Москвы, на несколько лет пост директора Педагогического института во времена преподавания там Лодия занял знаменитый геттингенский историк философии И.Г. Буле, который в начале XIX века хорошо разбирался уже не только в кантовской философии, но и в философии И.Г. Фихте и Ф. Шеллинга, о чем читал в Санкт-Петербурге

¹³ См. также: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода, с указателями к ней. Дела комиссии духовных училищ 1808—1839 гг. // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 24. С. 55—56.

приватные лекции для П.Я. Чаадаева, М.Я. Чаадаева и А.С. Грибоедова¹⁴ (а также см. [36. С. 178—186]). В-третьих, параллельно с Лодием в Педагогическом институте некоторое время преподавал и «смотритель» А.С. Лубкин — первый публичный критик Канта в России, автор «Писем о критической философии» [37] и будущий профессор Казанского университета (см. [36. С. 240—240]). Наряду с этим нельзя исключить и того обстоятельства, что Лодий по каким-то иным причинам и без влияния указанных коллег заинтересовался кантовской философией еще раньше — возможно, что еще и до приезда в Санкт-Петербург.

Рецепция «Критики чистого разума» в «Логических наставлениях» (1815) Лодия

Полемика с главным произведением Канта — «Критикой чистого разума» — началась в России в начале XIX века, и среди первых мыслителей, вставших в этот ряд, следует назвать Лубкина и профессора Харьковского университета Т.Ф. Осиповского. Но «Письма о критической философии» Лубкина вызывают серьезные сомнения в том, читал ли их автор главный труд кенигсбергского философа, и, скорее, говорят в пользу того, что это было знакомство по второисточникам, причем далеко не самым лучшим, что и отразилось в этих статьях 1805 года. Иначе обстоит дело с университетскими речами Осиповского 1807 и 1813 годов [38; 39] — никакого сомнения в том, что харьковский профессор штудировал кантовские произведения, нет. Однако «Критике чистого разума» посвящена только его первая из этих двух речей, но и она не выходит за границы трансцендентальной эстетики, причем касается почти исключительно лишь пространства, а не времени, в восприятии Канта — правда, прямые отсылки к кантовскому тексту в ней все же отсутствуют. В работе же Лодия по логике 1815 года обнаруживается уже отклик на общую тематику «Критики чистого разума» с более детальным исследованием ее отдельных проблем, при этом со ссылками на немецкий оригинал.

«Логические наставления» Лодия недвусмысленно доказывают, что их автор очень хорошо знал кантовскую философию. Во-первых, ему известно о кантовской диссертации 1770 года (см. § 46 [20. С. 56]), во-вторых, судя по весьма корректной передаче различных формулировок категорического императива, Лодий знает и «Основоположение к метафизике нравов» (см. § 61 [20. С. 66—68]), хотя прямо и не называет это произведение, в-третьих, в круг знакомых ему произведений входят и кантовские лекции по логике, изданные в 1800 году Г.Б. Йеше (см. § 64 [20. С. 70]). Но самое удивительное состоит все же не в этом, а в том, что Лодий уже в 1815 году осознает различие

¹⁴ Чаадаев М.Я. Курс философии, проходимый на частных лекциях г-на Буле, профессора, П. О., при имп. Московском университете, писанный 1808-го года М. Чаадаевым // ОР ИРЛИ. Ф. 494. Ед. хр. 1067.

первого и второго издания «Критики чистого разума» — в кантовских исследованиях различие первых двух изданий этого трактата широко было осознано и стало проблемой лишь при подготовке первого немецкого собрания сочинений Канта под редакцией К. Розенкранца и Ф.В. Шуберта в 30-х годах XIX века. Правда, второе издание 1787 года Лодию известно по четвертому изданию 1794 года, однако эта деталь ничего не меняет. Справедливости ради стоит подчеркнуть, что какого-либо сравнительного исследования этих двух изданий у Лодия не обнаружить, однако сам факт знания о различиях первых двух изданий и использование различных пассажей как первого¹⁵, так и второго из них впечатляет, и Лодий здесь несомненно оказывается первопроходцем в России.

Философский кругозор Лодия, который заметен в «Логических наставлениях», явно выходит за границы многотомного издания И.Я. Брукера «*Historia critica philosophiae*» 60-х годов XVIII века, в запоздалом следовании которому его обвиняли некоторые исследователи. Помимо издания Брукера, о котором Лодий отзывается с большим уважением (см. § 30 [20. С. 36—37]), он ориентируется также в многотомных историко-философских исследованиях рубежа XVIII—XIX вв. В.Г. Теннемана, И.Г. Буле, Ж.-М. Дежерандо и Й. Зохера (см. § 30 [20. С. 37—38]). В книге отсутствуют имена новейших на тот момент немецких идеалистов И.Г. Фихте или Г.В.Ф. Гегеля, хотя Ф. Шеллинг все же упоминается автором (см. § 18 [20. С. 21]). Можно сказать, что хронологически изложение в учебнике заканчивается на спорах кантианцев и антикантианцев на рубеже XVIII—XIX вв. К «критическим философам» — сторонникам Канта — Лодий относит Л.Г. Якоба, И.Г.К.Хр. Кизеветтера, И.Г. Буле, М. Ройсса, Я.С. Бека, К.Хр.Э. Шмида, И.Г. Тифтрукка, А. Метца, К.Л. Рейнгольда, К.Г. Хайденрайха, а к противникам Канта — И.Г.Г. Федерера, Д. Тидемана, Э. Платнера, Хр. Гарве, А. Вайсхаупта, Б. Штаттлера, Ф.Г. Якоби, Г.Э. Шульце¹⁶, Я.А. Цаллингера цум Турна, Г.У. Брастбергера (см. § 78 [20. С. 92])¹⁷.

Название труда Лодия — «Логические наставления, руководствующие к познанию и различению истинного от ложного» — коррелируют с полным

¹⁵ Как правило, в первом издании Лодий ссылается именно на те фрагменты, которые отсутствуют во втором издании. См., например: «...Иван Локк [написал] книгу о разумении человеческого, которую Кант называет Физиологию человеческой познавательной способности» (§ 78) [20. С. 89]; «...в новое время был момент, когда казалось, что всем этим спорам должен был быть положен конец некоторого рода *физиологией человеческого рассудка* ([разработанной] знаменитым Локком)...» [40. А IX; 41. С. 13].

¹⁶ Именно Шульце в разделе инструкции, посвященной обучению философии «в чужих краях», своему ученику А.И. Галичу в первую очередь и рекомендовал Лодий (см. [27. Ст. 535]).

¹⁷ Ряд имен, как и названий историко-философских изданий, напечатаны в учебнике с ошибками, которые здесь исправлены. Примечательно, что Баумайстера, которого Лодий переводил с латыни еще во Львове, в своей характеристике философских направлений в Германии в учебнике он записывает не в вольфианцы, а в антилейбнизианцы-экликтики (см. [20. С. 92. § 78]).

названием произведения И. Г. Ламберта — «Новый Органон или мысли об исследовании и обозначении истинного и его отличении от заблуждения и видимости» (1764). Однако самому Ламберту Лодий дает оценку, весьма близкую той, что встречается и у Канта: «*Ламбертов* новый органон изощряет разумение, но не делает его плодоносным» (§ 78 [20. С. 91], ср. [42. S. 21; 43. С. 276]).

Говоря о целях и задачах философии в целом, Лодий воспроизводит знаменитые вопросы Канта: «1. Что может человек знать? какие суть границы тех предметов, о коих можно получить познание. 2. Что он должен делать? 3. На что смеет надеяться? 4. Что есть человек? На первое отвечает *Метафизика*, на второе нравоучительная философия, на третье Религия, на четвертое *Антропология*» (§ 11 [20. С. 13]). Поскольку в «Критике чистого разума» содержатся лишь первые из перечисленных трех вопросов (см. [40. А 805; 44. В 833; 45. С. 1011]), приведенные пассажи в очередной раз свидетельствуют о том, что Лодий знал не только первую «Критику», но и кантовские лекции по логике под редакцией Йеше, которые содержат и последний, четвертый вопрос, а также дисциплинарную отнесенность всех четырех вопросов (см. [42. S. 25; 43. С. 280]).

Вероятно, именно Лодий был первым мыслителем в России, кто обратил внимание на огромное значение Коперниканского переворота в философии, совершенного «Критикой чистого разума» Канта. И Лодий же — предположительно под влиянием сочинений Шульце — впервые в России, насколько об этом можно судить на основе нынешнего знания источников, заговорил о проблеме каузальности и попытке Канта решить проблему Юма: «*Кант* первый понял, что допущением Юмова утверждения, уничтожается все могущество и теоретического разума, и возможность теоретической Философии. Он усматривал также яко новый Коперник в Философии, что сей погрешности посредством догматической Философии, которая в то время была в обыкновении, совсем не можно опровергнуть, причиною сего полагает то, что ни Юму, ни Догматикам не было известно могущество и сила человеческого разума, и потому ложно думали, что познавательная способность должна соотнобразяться с предметами, как напротив того предметы должны соотнобразяться с свойством и законами познавательной способности, и со врожденными ея формами» (§ 45 [20. С. 55—56], ср. [44. В 16; 45. С. 17]). Прямым следствием Коперниканского переворота оказывается у Канта, согласно Лодию, создание критической философии: «...Кант для сооружения совсем новой системы Философии впервых подвергает испытанию и будтобы размерению могущество познавательной способности — источника и творца вся Философии; дабы тем возможно было разуму человеческому предвидеть, что может и чего не может предпринимать. [...] Философию, которой критика разума есть органом (орудием) назвал *Критическою*, а сей противоположную в поругание ознаменовал *Догматическою*» (§ 46 [20. С. 56—57]). Лодий же был одним из первых в России мыслителей, кто подчеркнул значение «Критики чистого разума» для понимания человеческой свободы (см. § 47 [20. С. 57]).

И хотя Лодий не использовал в данной связи предикат “трансцендентальный”, тем не менее он дал одну из первых в России и весьма корректных интерпретаций кантовского трансцендентального идеализма, как он представлен в «Критике чистого разума»: «Кант предметом воззрения [=созерцания. — А.К.] полагает *явление* (Erscheinung, phaenomenon), которое есть не что иное, как одно только представление чувственности нашей, следственно нам внутреннее» (§ 48 [20. С. 132]). В обоснование своего истолкования кантовского идеализма Лодий приводит целый ряд цитат из различных немецких изданий «Критики чистого разума»: «Сие понятие о явлении доказывается разными местами его Критики чистаго разума, а именно: на стран. 104 перваго издания говорит: wir haben oben gesagt, daß Erscheinungen selbst nichts als sinnliche Vorstellungen sind¹⁸, т.е. Мы выше сказали, что явления суть одне только чувственные представления. На стр. 165, Erscheinungen sind keine Dinge an sich selbst, т.е. Явления не что иное суть как представления. На стр. 164 4го Рижскаго издания: Erscheinungen sind nur Vorstellungen von Dingen, die nach dem, was sie an sich seyn mögen unerkant sind, т.е. Явления суть только представления вещей, которыя смотря по тому чем оныя сами по себе быть могут, нам бывают не известны» (§ 48 [20. С. 133], ср. [40. А 104; 41. С. 153; 40. А 165; 41. С. 227; 44. В 164; 45. С. 241]). Лодий же первый указал в России на прямые следствия, которые вытекают из трансцендентального идеализма Канта в отношении самого познающего человека: «Кант почитает таковыми явлениями все тела, самых людей (говоря на стр. 80 четвер. изд. Der Mensch ist selbst Erscheinung), и даже все предметы нашей опытности, именно на стр. 370 перв. издания» (§ 48 [20. С. 133], ср. также 44. В 580; С. 719; 40. А 370; 41. С. 465—476]).

Практический смысл кантовского трансцендентального идеализма Лодий проясняет на следующем примере: «Поелику же Кант почитает все предметы, подлежащие нашим чувствам, одними только внутренними представлениями, то естли спросить Его: соответствует ли моему представлению, называемому видением, какой-нибудь внешний предмет, как на пр. Когда я вижу сей дом, сего человека, сию палку и проч. то он отвечает: Хотя я отношу мое представление к какому-нибудь внешнему предмету, однако сей предмет есть нечто = X о котором ничего не знаю и знать не могу. Сие явствует из разных мест его Критики, а именно перваго издания, стр. 114-й и 250-й» (§ 48 [20. С. 133—134], ср. 40. А 114; 41. С. 165; 40. А 250; 41. С. 327)¹⁹. Подводя итоги, Лодий заявляет: «Сей, теперь мною представленный идеализм в самом деле составляет сущность Кантовой философической системы,

¹⁸ Немецкая цитата исправлена по оригиналу.

¹⁹ «Все наши представления рассудок действительно относит к какому-нибудь объекту, и раз явления суть не что иное, как представления, то рассудок относит их к некоторому Нечто как предмету чувственного созерцания. Но это Нечто в таком смысле — лишь трансцендентальный объект. Он обозначает лишь нечто = X, о котором мы ничего не знаем и вообще ничего знать не можем...».

Которая основывается на новом его учении о пространстве и времени. Рассмотрение сего учения предоставляется Метафизике» (§ 48 [20. С. 134]). Но как Лодий рассматривал кантовскую философию в собственной метафизике, я сказать не могу, поскольку то немногое, что сохранилось из конспектов Лодия по метафизике, осталось для меня, увы, недоступным для изучения. Не называя кантовский идеализм трансцендентальным, Лодий все же использует этот термин, определяя в качестве трансцендентального понятие, «которому никакая опытность не может доставить предмета» (§ 72 [20. С. 161]). Данная дефиниция соотносится лишь с кантовским пониманием трансцендентальных идей (ср. [44. В 383; 45. С. 493]). Но Лодию знакомо и понятие трансцендентальной истины, идущее из средневекового учения о трансценденциях и встречающееся у Вольфа (см. § 193 [20. С. 311]) — впрочем, оно вызывает у него серьезные нарекания и в дальнейшем не используется.

Полемика Лодия с Кантом

Несмотря на столь корректное изложение основных положений кантовской «Критики чистого разума», в ряде других случаев Лодий не вполне проникает в замысел Канта, а также начинает собственную полемику с кенигсбергским философом. Как и Лубкин с Осиповским, Лодий не согласен с трансцендентальной эстетикой, хотя весомые аргументы у него все же отсутствуют: «...никак невозможно оспорить того, что внешние чувствования имеют свое основание вне души, которая не может содержаться в невещественном существе или Боге, потому что между внешними чувствованиями находятся такие, что если бы Бог как причина производил оные в душе нашей, то воспоследовали бы величайшие нелепости; а по сему причина внешних чувствований должна содержаться в вещественных силах, или телах. — Следовательно если внешние чувствования действительны, то и тела должны быть действительны; и как совокупность всех тел называется телесным чувствительным или вещественным миром, то и существует вещественный мир, и по различному свойству и совокуплению тел различны бывают чувствования» (§ 231 [20. С. 365]).

В трактовке логики Лодий следует сложившемуся в докантовской немецкой философии разделению на теоретическую и практическую, противопоставляя собственную позицию автору «Критики чистого разума»: «Кант не принял сего разделения Логики» (§ 69 [20. С. 74]). Лодий отказывается от кантовского деления логики на чистую и прикладную (см. [44. В 77; 45 С. 139]), которое, по его мнению, может быть лишь воображаемым, но не действительным (см. § 69 [20. С. 74—76]). Он согласен с самим противопоставлением аналитических и синтетических суждений («предложений»), и в качестве примеров у него фигурируют те же, что используются и в «Критике чистого разума»: все тела протяженны или имеют тяжесть (см. § 128 [20. С. 220], [44. В 11; 45. С. 63]). Однако при этом Лодий все же утверждает, что в самом этом различии Кант не оригинален, подчеркивая заслуги забытого ныне

итальянского философа XVIII века Дж. Г. Де Сория (см. § 128 [20. С. 219—223]). Вопреки Канту Лодий пытается с опорой на Цаллингера цум Турна обосновать наличие в геометрии аналитических или расширяющих суждений (см. § 128 [20. С. 223]). Российский логик утверждает, что имеется большее число суждений по модальности («способовидности»), нежели это указано Кантом (см. § 127 [20. С. 218]). Станным образом российский профессор обнаруживает в «Критике чистого разума» отрицание единичных понятий, с чем он полемизирует на основе кантовской же таблицы категорий (см. § 67 [20. С. 151—152]).

Нельзя сказать, что Лодий в духе логического позитивизма XX века своим центральным тезисом считает отрицание априорно-синтетических суждений Канта. Однако последние Лодий в «Логических наставлениях» все же недвусмысленно отвергает (см. § 108 [20. С. 198—200]). Признавая вслед за Кантом невозможность происхождения всеобщности и необходимости суждений из опыта, Лодий отрицает априорный («умственный», «от умозрения») источник их значимости, формулируя собственный тезис следующим образом: «Хотя опытность не может быть основанием Метафизической повсемственности [=общезначимости. — *А.К.*], но и познавательная способности (как думает Кант) не могут быть источником оной. Довольною причиною сего есть полная ясность и простота подлежащаго и сказуемаго» [20. С. 17—18].

Отмечая важность трансцендентальной эстетики, а также следующей за ней трансцендентальной логики, Лодий тем не менее превратно истолковал замысел Канта по «изоляции» в целях исследования чувственности, а также рассудка. В его восприятии речь идет не о последовательности рассмотрения, а именно о последовательности функционирования познавательных способностей согласно кантовской философии: «Но каким образом действует разумение [=рассудок. — *А.К.*] человеческое, будучи отделено от всех прочих способностей души, о том мы по науке самага Канта не можем иметь действительнаго познания ...» (см. § 69 [20. С. 75]); «“Мысли без содержания (без предметов) пусты, и воззрения [=созерцания. — *А.К.*] без понятий слепы”. Ежели разумение есть способность мыслить о предметах чувственаго воззрения, то о чем будет разумение мыслить, когда его со всем отделим от чувственности и прочих способностей? Ежели мысли без содержания пусты, то какова должна быть чистая Логика, которая, отвлеченно от содержания мыслей, занимается одною только формою оных?» (§ 69 [20. С. 76], ср. [44. В 75; 45. С. 139].

По поводу трансцендентальной диалектики Лодий бросает критическое замечание в адрес учения Канта о трансцендентальных идеях — на примере идеи Бога: «Кант утверждает, что понятие о самостоятельной и высочайшей причине содержится в одной форме ипотетическаго [=гипотетического. — *А.К.*] Силлогизма, и следовательно что оно есть только формальное понятие, одно только свойство и закон человеческого ума [=разума. *А.К.*],

который по своему свойству стремится достигнуть совершенства и предела своего познания. — Но утверждение сие не справедливо» (§ 176 [20. С. 280—281]). Тем не менее резкую критику религиозно-философских взглядов Канта, свойственную некоторым современникам Лодия в России, у него вряд ли можно обнаружить.

Итоговое же критическое замечание Лодия в адрес кантовской спекулятивной философии касается возможности и границ разума и человеческого познания: «...разум по одним только достаточным подлежательным [=объективным. — А.К.] основаниям умствующий, со всем не может опасаться, чтобы он вместо действительной истины находил только подлежательное [=субъективное. — А.К.] привидение (aparentia) и потому Кант весьма неправильно обвиняет толь знаменитую познавательную силу человеческого разума, яко бы оный по свойству своему тщетен и исполнен обманов, и будто бы нас по врожденной и неизбежной необходимости только обманывает пустыми привидениями [=иллюзиями. — А.К.]. Ибо разум человеческий бывает деятелен не по одному только желанию доставить своим понятиям подлежательное совершенство и систему, но также еще и по существенному испытательному своему духу сия деятельность его стремится к открытию подлежательного достаточного основания всех наших познаний, и деятельность сия может токмо удовлетворена быть достижением его цели т.е. достаточного подлежательного основания» (§ 165 [20. С. 267]).

Помимо содержательных претензий у Лодия имелся еще и упрек, касающийся кантовской терминологии, состоящей из «ненужных технических слов» (§ 61 [20. С. 66]). Иногда Лодий путается в кантовской терминологии, смешивая, в частности, идеи и созерцания. Однако в одном случае его терминологические комментарии оказались весьма пронизательными — они касаются значения кантовского термина “Anschauung”. Лодий подчеркивает, что корень этого понятия связан со зрением как одним из пяти органов чувств, в силу чего оказывается проблематично применять его к данным на основе четырех оставшихся органов чувств, хотя содержательные основания именно на это и наталкивают (см. § 67 [20. С. 151—152]). Отмеченная Лодием трудность была замечена и в первом поколении немецких кантианцев, которые в своих комментариях специально поясняли, что кантовское понятие “Anschauung” касается не только зрения, а всех органов чувств.

«Логические наставления» не были последним печатным произведением Лодия. Через 13 лет после их публикации вышел его главный труд по праву — «Теория общих прав». Однако в этой работе уже нет не только какой-либо полемики с «Критикой чистого разума», но даже само имя Канта не упоминается ни разу. Лишь однажды Лодий отмечает заслуги критической философии, не называя при этом имя ее первотворца (см. § 398 [21. С. 448])²⁰. Причина исчезновения имени Канта со страниц книг Лодия проста и печальна.

²⁰ О преломлении кантовской философии в переводе учебника Цейлера, осуществленном Лодием [26], см. [46. С. 795—801].

В результате «дела профессоров» в Санкт-Петербурге, инициированного попечителем Санкт-Петербургского учебного округа Д.П. Руничем, Лодий хоть и не был в отличие от своих более молодых коллег уволен из университета, однако был постепенно отстранен от преподавания философии в сторону права. В адрес книги «Логические наставления» были выдвинуты обвинения в том, что «она исполнена опаснейших по нечестию и разрушительных начал», а ее автор превосходит «открытостью нечестия и Куницына, и Галича» [47. С. 203]. Комичным образом учебник Лодия, в котором высказывается несогласие с целым рядом принципиальных положений кантовской критической философии, был, как и в случае с Лубкиным и его сочинениями, обвинен в мнимом кантианстве и изъят из процесса обучения — причем не только в Санкт-Петербурге (см. [48. С. 132]), но и в Казани (см. [49. С. 488]). В отличие от многих своих коллег Лодий вступил в полемику с обвинителями²¹, отстаивая права философии, хотя и не имел при этом успеха.

Хранящиеся в архивах конспекты лекций по метафизике, а, возможно, и иные еще не обнаруженные на сегодняшний момент конспекты частных лекций Лодия²² могли бы пролить свет на отношение Лодия к Канту после выхода в свет «Логических наставлений» в 1815 году.

Список литературы

- [1] *Байцура Т.* Закарпатоукраинская интеллигенция в России в первой половине XIX века. Братислава, Пряшів : Словацке педагогічне видавництво в Братиславі, 1971.
- [2] *Усенко І.Б., Музика І.В.* П.Д. Лодий: філософ, правознавець, просвітник // Часопис Київського університету права. 2016. № 2. С. 12—19.
- [3] *Баумейстер Хр.* Наставления любомудрия нравоучительнаго, содержащая любомудрие практическое, всеобщее право естественное, ифику, и политику / пер. с лат. П.Д. Лодия. Львов : Типография Ставропигийского института, 1790.
- [4] *Яворский Ю.А.* П.Д. Лодий в изображении польского романиста // Карпатский свет. 1930. № 5—6. С. 1017—1021.
- [5] *Зверев В.М.* Петр Лодий в истории русской логико-философской мысли: диссертация ... кандидата философских наук. Л. : б.и., 1964.
- [6] *Андрохович А.* Львівське «Studium ruthenum» // Записки Товариства імені Шевченка. Т. 146. Львов, 1927. С. 33—118.
- [7] *Головацкий Я.Ф.* О первом литературно-умственном движении русинов в Галиции со времен австрийского владения. Львов : б.и., 1865.
- [8] *Байцура Т.* Иван Семенович Орлай. Жизнь и деятельность. Братислава, Пряшів : Словацке педагогічне видавництво в Братиславі, 1977.

²¹ Лодий П.Д. Письмо министру народного просвещения Александру Семеновичу Шишкову о сделанных им замечаниях по поводу системы работы попечителя Казанского университета М.Л. Магницкого, 10 ноября 1825 г., Спб. Приложение: Замечания и разбор напечатанной выписки из журнала Главного правления училищ 9 января 1825 г. // ОР РНБ. Ф. 731. Д. № 2310.

²² См.: Прошение профессоров Лодия, Кукольника и Балугьянского о разрешении им преподавать желающим чиновникам частные уроки // ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 479.

- [9] *Лодий П.Д.* Предисловие переводчика ко благосклонному читателю // Баумейстер Хр. Наставления любомудрия нравоучительнаго, содержащая любомудрие практическое, всеобщее право естественное, ифику, и политику / пер. с лат. П.Д. Лодия. Львов : Типография Ставропигийского института, 1790.
- [10] *Баумейстер Хр.* Нравоучительная философия в пользу благороднаго юношества / пер. с лат. И. Исаева. СПб. : Типография Морского шляхетского кадетского корпуса, 1783.
- [11] *Баумейстер Ф.Хр.* Нравоучительная философия, содержащая естественное право, этику, политику, экономию и другия вещи, для знания нужныя и полезныя / пер. с лат. Д.Н. Синьковского. М. : Типография компании типографической, 1788.
- [12] *Vaumeister F.Chr.* Elementa philosophiae recentioris usibus iuventutis scholasticae accommodata et pluribus sententiis exemplisque ex veterum scriptorum romanorum monumentis illustrata. Wien : De Trattnern, 1774.
- [13] *Fessler I.A.* Rückblicke auf seine siebenzigjährige Pilgerschaft. Ein Nachlass / hrsg. von F. Bülow. Leipzig : Geibel, 1851.
- [14] *Богданов В.В., Лысак И.В.* Формирование П.Д. Лодием идей социально-философского исследования в Российской империи первой четверти XIX в. // Русин. 2022. № 69. С. 39—53.
- [15] *Кравчук І.В.* Петро Лодій, «Настанови логіки» // Вісник КНУ ім. Т. Шевченка. Серія: Філософія. Політологія. 2007. № 84—86. С. 42—45.
- [16] *Лодій П.* Логічні настанови ... : підручник / пер. на сучасну укр. мову Д.П. Кирика, порядкування Д.П. Кирика, А.В. Сініциної. Львів, Івано-Франківськ : [І-ФНМУ], 2010.
- [17] *Кравчук І.В.* Петро Лодій як представник української академічної філософії: автореферат дис. ... канд. філос. наук. Київ : б.и., 2008.
- [18] *Тимофеев А.Г.* История С.-Петербургского коммерческого училища. Т. 1. СПб. : Типография Глазунова, 1901.
- [19] *Пономарева В.В.* Закрытые женские институты Российской империи. 1764—1855. Начало формирования отечественной системы женского образования. М. : Пятый Рим, 2019.
- [20] *Лодий П.Д.* Логическия наставления руководствующия к познанию и различению истиннаго от ложнаго. СПб. : в типографии Иоаннесова, 1815.
- [21] *Лодий П.Д.* Феория общих прав, содержащая в себе философское учение о естественном всеобщем государственном праве. СПб. : типография департамента внешней торговли, 1828.
- [22] *Фейербах П.А.* Уголовное право. Кн. 1. СПб. : медицинская типография, 1810. 144 с.
- [23] *Фейербах П.А.* Уголовное право. Кн. 2. СПб. : Государственная коммерц-коллегия, 1811.
- [24] *Фейербах П.А.* Уголовное право / пер. с нем. Кн. 3. СПб. : типография Императорского воспитательного дома, 1827.
- [25] *Wurzbach C. von.* Biographisches Lexikon des Kaiserthums Oesterreich: enthaltend die Lebensskizzen der denkwürdigen Personen, welche 1750 bis 1850 im Kaiserstaate und in seinen Kronländern gelebt haben. Тl. 15. Wien : Zamarski, 1866.
- [26] *Цейллер Ф. фон.* Естественное частное право / пер. с нем. П.Д. Лодия. СПб. : при Императорской Академии наук, 1809.
- [27] *Лодий П.Д.* Начертание об отправлении Студентов С.-Петербургского Педагогического Института в чужие края. 2. Философия // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Царствование Александра I. 1802—1825. СПб. : Типография Балашева, 1875. Ст. 534—536.

- [28] *Никитенко А.В.* Краткое известие о жизни и ученых трудах Орд. Профессора Прав, Действ. Ст. Сов. П.Д. Лодия // *Северная пчела*. 1829. № 86.
- [29] *Плетнев П.А.* Первое двадцатипятилетие Санктпетербургского университета. Историческая записка, по определению Университетского совета, читанная ректором Университета Петром Плетневым на публичном торжественном акте 8 февраля 1844 г. СПб. : типография воен.-учеб. заведений, 1844.
- [30] *Никитенко А.В.* Дневник в 3-х т. Т. 1. М. : Гослитиздат, 1955.
- [31] *Каменский З.А.* Философские идеи русского Просвещения (деистическо-материалистическая школа). М. : Мысль, 1971.
- [32] *Григорьев В.В.* Императорский С.Петербургский университет в течении первых пятидесяти лет его существования. СПб. : тип. В. Безобразова и К°, 1870.
- [33] *Шпет Г.Г.* Очерк развития русской философии. Ч. 1. М. : Российская политическая энциклопедия, 2008.
- [34] *Колубовский Я.Н.* Философия у русских // Ибергвег-Гейнце Ф. История новой философии в сжатом очерке / пер. с 7-го нем. изд. Я.Н. Колубовского. СПб. : изд. Пантелеева, 1890. С. 529—590.
- [35] *Фесслер И.А.* Письмо к Канту от 12 июля 1795 г. / пер. с нем. Л. Э. Крыштоп // *Историко-философский ежегодник 2012*. М. : Канон+, 2013. С. 136—138.
- [36] *Круглов А.Н.* Философия Канта в России в конце XVIII — первой половине XIX веков. М. : Канон+, 2009.
- [37] *Лубкин А.С.* Письма о критической философии // *Северный вестник*. Спб., 1805. Т. 7. № 8. С. 183—199.
- [38] *Осиповский Т.Ф.* О пространстве и времени // *Речи, говоренныя в торжественном собрании Императорскаго Харьковского университета, бывшем 30-го августа, 1807-го года*. Харьков : Университетская типография, 1807. С. 3—15.
- [39] *Осиповский Т.Ф.* О динамической системе Канта // *Речи, произнесенныя в торжественном собрании Императорскаго Харьковского университета 30 августа 1813 года*. Харьков : Университетская типография, 1813. С. 3—16.
- [40] *Kant I.* Kritik der reinen Vernunft. Riga : Hartknoch, 1781.
- [41] *Кант И.* Критика чистого разума // *Сочинения на русском и немецком языках / отв. за издание Н.В. Мотрошилова, Б. Тушлинг*. Т. 2. Ч. 2. М. : Наука, 2006. С. 5—506.
- [42] *Kant I.* Logik // *Kant's Gesammelte Schriften / hrsg. von der Preußischen Akademie der Wissenschaften*. Bd. IX. Berlin : de Gruyter, 1923. S. 1—150.
- [43] *Кант И.* Логика // *Сочинения в 8 т. / под ред. А.В. Гулыги*. Т. 8. М. : Чоро, 1994. С. 266—398.
- [44] *Kant I.* Kritik der reinen Vernunft. Riga : Hartknoch, 1787.
- [45] *Кант И.* Критика чистого разума // *Сочинения на русском и немецком языках / отв. за издание Н.В. Мотрошилова, Б. Тушлинг*. Т. 2. Ч. 1. М. : Наука, 2006. С. 5—1071.
- [46] *Круглов А.Н.* Ранняя рецепция «Первых метафизических оснований учения о праве» Канта в России (конец XVIII — первая половина XIX веков) // *Кант И. Сочинения на немецком и русском языках / отв. за издание Н.В. Мотрошилова, Б. Тушлинг*. Т. 5. Ч. 1. М. : Канон+, 2014. С. 723—825.
- [47] *Сухомлинов М.И.* Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. 1. СПб. : Суворин, 1889.
- [48] *Скабичевский А.М.* Очерки истории русской цензуры (1700—1863). СПб. : Павленков, 1892.

- [49] Загоскин Н.П. История Императорского Казанского Университета за первые сто лет его существования. Т. 3. Казань : Типо-литография Имп. Казанского ун-та, 1903.

References

- [1] Bajcura T. *Transcarpathian-Ukrainian intellectuals in Russia in the first half of the 19th century*. Bratislava, Pryashiv: Slovac'ke pedagogicne vydavnictvo v Bratislavi publ.; 1971. (In Russian).
- [2] Usenko IB, Muzika IV. P.D. Lodiy: philosopher, jurist, enlightenment activist. *CHasopis Kiivs'kogo universitetu prava*. 2016;(2):12—19. (In Ukrainian).
- [3] Baumeister FChr. *Instruction of wisdom as a moral teaching, containing practical wisdom, universal natural law, sophistry, and politics*. Lodij PD, transl. L'vov: Tipografiya Stavropigijiskogo instituta; 1790. (In Russian).
- [4] Yavorskij YuA. P.D. Lodij in the portrayal of the Polish novelist. *Karpatkij svet*. 1930;(5—6):1017—1021. (In Russian).
- [5] Zverev VM. *Peter Lodij in the History of Russian Logico-Philosophical Thought*. PhD Thesis. Leningrad: without a publisher; 1964. (In Russian).
- [6] Androhovich A. Lviv “Studium ruthenium”. *Zapiski Tovaristva imeni SHevchenka*. Vol. 146. Lvov; 1927. P. 33—118. (In Ukrainian).
- [7] Golovackij YaF. *On the first literary and intellectual movement of Ruthenians in Galicia since Austrian rule*. L'vov: without a publisher; 1865. (In Russian).
- [8] Bajcura T. *Ivan Semenovich Orlay. Life and work*. Bratislava, Pryashiv: Slovac'ke pedagogicne vydavnictvo v Bratislavi publ.; 1977. (In Russian).
- [9] Lodij PD. *Translator's Preface to the Benevolent Reader*. In: Baumeister FChr. *Instruction of wisdom as a moral teaching, containing practical wisdom, universal natural law, sophistry, and politics*. Lodij PD, transl. L'vov: Tipografiya Stavropigijiskogo instituta publ.; 1790. (In Russian).
- [10] Baumeister FChr. *A moral philosophy for the benefit of noble youth*. Isaev I, transl. Saint Petersburg: Tipografiya Morskogo shlyahetskogo kadetskogo korpusa publ.; 1783. (In Russian).
- [11] Baumeister FChr. *A moral philosophy containing natural law, ethics, politics, economics, and other things necessary and useful for knowledge*. Sinkovskij DN, transl. Moscow: Tipografiya kompanii tipograficheskoy publ.; 1788. (In Russian).
- [12] Baumeister FChr. *Elementa philosophiae recentioris usibus iuventutis scholasticae accommodata et pluribus sententiis exemplisque ex veterum scriptorum romanorum monumentis illustrata*. Wien: De Trattner; 1774.
- [13] Fessler IA. *Rückblicke auf seine siebzigjährige Pilgerschaft. Ein Nachlass*. Bülow F, hrsg. Leipzig: Geibel; 1851.
- [14] Bogdanov VV, Lysak IV. P.D. Lodij's Formation of Ideas of Social and Philosophical Research in the Russian Empire in the First Quarter of the 19th Century. *Rusin*. 2022;(69):39—53. (In Russian).
- [15] Kravchuk IV. Petro Lodij, “Logical Precepts”. *Visnik KNU im. T. SHevchenka. Seriya: Filosofiya. Politologiya*. 2007;(84—86):42—45. (In Ukrainian).
- [16] Lodij P. *Logical Precepts*. Kirik DP, transl. Lviv; Ivano-Frankivs'k: [I-FNMU] publ.; 2010. (In Ukrainian).
- [17] Kravchuk IV. *Petro Lodij as a representative of Ukrainian academic philosophy: an authored paper of PhD Thesis*. Kiiv: without a publisher; 2008. (In Ukrainian).

- [18] Timofeev AG. *History of the St. Petersburg Commercial School*. Vol. 1. Saint Petersburg: Tipografiya Glazunova publ.; 1901. (In Russian).
- [19] Ponomareva VV. *Closed Women's Institutes of the Russian Empire. 1764—1855. The beginning of the formation of the national system of women's education*. Moscow: Pyatyj Rim publ.; 2019. (In Russian).
- [20] Lodij PD. *Logical Precepts Which Lead to Cognition and the Distinction of the True from the False*. Saint Petersburg: Tipografiya Ioannesova publ.; 1815. (In Russian).
- [21] Lodij PD. *The theory of general rights, which contains the philosophical teaching of natural universal state law*. Saint Petersburg: Tipografiya departamenta vneshnej trgovli publ.; 1828. (In Russian).
- [22] Feuerbach PJA. *Criminal Law*. Vol. 1. Saint Petersburg: Medicinskaya tipografiya publ.; 1810. (In Russian).
- [23] Feuerbach PJA. *Criminal Law*. Vol. 2. Saint Petersburg: Gosudarstvennaya kommerckollegiya publ.; 1811. (In Russian).
- [24] Feuerbach PJA. *Criminal Law*. Vol. 3. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskogo vospitatel'nogo doma publ.; 1827. (In Russian).
- [25] Wurzbach C. von. *Biographisches Lexikon des Kaiserthums Oesterreich: enthaltend die Lebensskizzen der denkwürdigen Personen, welche 1750 bis 1850 im Kaiserstaate und in seinen Kronländern gelebt haben*. Tl. 15. Wien: Zamarski; 1866.
- [26] Zeiller F. von. *Natural Private Law*. Lodij PD, transl. Saint Petersburg: Publ. pri Imperatorskoj Akademii nauk; 1809. (In Russian).
- [27] Lodij PD. *An Outline of the Sending of Students of the St. Petersburg Pedagogical Institute to Foreign Countries. 2. Philosophy*. In: *Collection of Resolutions of the Ministry of National Education*. Vol. 1: The reign of Alexander I. 1802—1825. Saint Petersburg: Tipografiya Balasheva publ.; 1875. P. 534—536. (In Russian).
- [28] Nikitenko AV. A brief account of the life and scholarly labors of the Ord. Professor Prav. Senior Councilor P.D. Lodij. *Severnaya pchela*. 1829;(86). (In Russian).
- [29] Pletnev PA. *The First Twenty-Fifth Anniversary of St. Petersburg University. Historical note, as determined by the University Council, read by the Rector of the University, Peter Pletnev, at a public ceremony on February 8, 1844*. Saint Petersburg: tipografiya voen-ucheb. Zavedenij publ.; 1844. (In Russian).
- [30] Nikitenko AV. *The Diary*. 3 Vols. Vol. 1. Moscow: Goslitizdat publ.; 1955. (In Russian).
- [31] Kamenskij ZA. *Philosophical ideas of the Russian Enlightenment (deistic-materialistic school)*. Moscow: Mysl' publ.; 1971. (In Russian).
- [32] Grigorev VV. *The Imperial St. Petersburg University during the first fifty years of its existence*. Saint Petersburg: tip. V. Bezobrazova i K° publ.; 1870. (In Russian).
- [33] Shpet GG. *An Essay on the Development of Russian Philosophy*. Vol. 1. Moscow: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya publ.; 2008. (In Russian).
- [34] Kolubovskij JaN. *Philosophy in Russians*. In: Überweg F. *The History of New Philosophy in a Concise Essay*. Kolubovskij JaN, transl. Saint Petersburg: Panteleeva publ.; 1890. P. 529—590. (In Russian).
- [35] Fessler IA. *Letter to Kant dated July 12, 1795*. Kryshtop LE, transl. In: *Historical and Philosophical Yearbook 2012*. Moscow: Kanon+ publ.; 2013. P. 136—138. (In Russian).
- [36] Krouglov AN. *Kant's Philosophy in Russia in the Late 18th century and First Half of the 19th century*. Moscow: Kanon+ publ.; 2009. (In Russian).
- [37] Lubkin AS. Letters on Critical Philosophy. *Severnij vestnik*. 1805;7(8):183—199. (In Russian).
- [38] Osipovskij TF. *About Space and Time*. In: *Speeches delivered at the solemn assembly of the Imperial University of Kharkov, August 30, 1807*. Kharkov: Universitetskaya tipografiya publ.; 1807. P. 3—15. (In Russian).

- [39] Osipovskij TF. *On Kant's Dynamic System*. In: *Speeches delivered at the solemn assembly of the Imperial University of Kharkov, August 30, 1813*. Kharkov: Universitetskaya tipografiya publ.; 1813. P. 3—16. (In Russian).
- [40] Kant I. *Kritik der reinen Vernunft*. Riga: Hartknoch; 1781.
- [41] Kant I. *Critique of Pure Reason*. In: *Works in German and in Russian*. Motroshilova NV, Tuschling B, editors. Vol. 2.2. Moscow: Nauka publ.; 2006. P. 5—506. (In Russian).
- [42] Kant I. *Logik*. In: *Kant's Gesammelte Schriften*. Preußischen Akademie der Wissenschaften, hrsg. Bd. IX. Berlin: de Gruyter; 1923. S. 1—150.
- [43] Kant I. *Logic*. In: *Works*. 8. Gulyga AV, editor. Vol. 8. Moscow: Choro publ.; 1994. P. 266—398. (In Russian).
- [44] Kant I. *Kritik der reinen Vernunft*. Riga: Hartknoch; 1787.
- [45] Kant I. *Critique of Pure Reason*. In: *Works in German and in Russian*. Motroshilova NV, Tuschling B, editors. Vol. 2.1. Moscow: Nauka publ.; 2006. P. 5—1071. (In Russian).
- [46] Kруглов АН. *The Early Reception of Kant's "First Metaphysical Foundations of the Doctrine of Right" in Russia (late 18th century — first half of the 19th century)*. In: Kant I. *Works in German and in Russian*. Motroshilova NV, Tuschling B, editors. Vol. 5.1. Moscow: Kanon+ publ.; 2014. P. 723—825. (In Russian).
- [47] Sukhomlinov MI. *Studies and articles on Russian literature and enlightenment*. Vol. 1. Saint Petersburg: Suvorin publ.; 1889. (In Russian).
- [48] Skabichevsky AM. *Essays on the History of Russian Censorship (1700—1863)*. Saint Petersburg: Pavlenkov publ.; 1892. (In Russian).
- [49] Zagoskin NP. *History of the Imperial Kazan University for the first hundred years of its existence*. Vol. 3. Kazan: Tipo-litografiya Imp. Kazanskago un-ta publ.; 1903. (In Russian).

Сведения об авторе:

Круглов Алексей Николаевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории зарубежной философии, философский факультет, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия (e-mail: akrouglov@mail.ru). ORCID: 0000-0002-1152-1309

About the author:

Krouglov Alexei N. — DSc. in Philosophy, Professor, Dean of the Department of Philosophy, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia (e-mail: akrouglov@mail.ru). ORCID: 0000-0002-1152-1309